Сначала Цяо Нань хотела сказать Чжай Шэну, что Ши Цин заметил, что Чэнь Цзюнь следил за ней, но теперь ей не хотелось этого делать.

Чэнь Цзюнь не имел никакого отношения к семье Чжай.

Кроме того, Чжай Шэн должна была немедленно вернуться в лагерь, чтобы разобраться с делами. Если она упомянет о Чэнь Цзюне, а Чжай Шэн останется в Пин Чэне еще на несколько дней, Цяо Нань опасалась, что Чжай Хуа будет недовольна ею.

"Хорошо." Хотя то, что случилось с семьей Цю, касалось и Ши Цин, Чжай Шэн чувствовала себя уверенно, зная, что Ши Цин будет сопровождать Цяо Нань в школу. У Цяо Нань будет телохранитель, который будет рядом с ней двадцать четыре часа в сутки. "Нань Нань, есть ли еще что-нибудь, что ты хочешь мне сказать?"

Цяо Нань сделала небольшую паузу. Она немного подумала, прежде чем ответить: "Нет, брат Чжай. Время почти вышло. Я должна идти в школу с Ши Цин".

"Будь осторожна на дороге. Пусть Ши Цин идет снаружи, а ты - внутри".

"Ты воспринимаешь ее как мой живой щит?" Наконец-то в голосе Цяо Наня появился намек на улыбку.

Чжай Шэн скривил уголки губ в слабой улыбке. В его темных глазах появился блеск. "Нет, просто она более спортивная, чем ты. Я думаю, она не позволит тебе пострадать".

Цяо Нань ослабила напряженные плечи. "Забудь об этом. Ши Цин, в конце концов, девушка. Если она услышит это, она разозлится".

"Она не настолько уязвима. Я верю в нее. Ты тоже должен верить в нее".

"Ей нужен вотум доверия?"

"Почему бы и нет?"

Цяо Нань не знал, что сказать. "Брат Чжай, ты привык выигрывать разговор. Я действительно не могу больше с тобой общаться. Иначе Ши Цин будет стрелять в меня кинжалами своих глаз".

"До свидания".

"До свидания".

Положив трубку, Цяо Нань забрал школьную сумку у Ши Цин. "Ладно, хватит на меня пялиться. Если не перестанешь, твои глазные яблоки выпадут. Если мы не пойдем сейчас, то опоздаем".

"Цяо Нань, ты слишком бесполезен.

Сестра Чжай Хуа была слишком строга, но ты не пожаловался брату Чжаю и просто отложил это в сторону. Если ты будешь продолжать в том же духе, над тобой будут издеваться. Недаром Чжу Баогуо часто говорит, что ты лучший, особенно твой добрый нрав. Ты не будешь мстить, даже когда над тобой издеваются, в то время как зрители переживают за тебя и не могут дождаться, чтобы отыграться на тебе!!!".

В прошлом Ши Цин не слишком задумывалась об этом, когда Чжу Баогуо упоминал ей об этом.

Однако теперь, когда она проводила больше времени с Цяо Нань, она не могла не согласиться с метким описанием Чжу Баогуо о Цяо Нань.

"В отличие от тебя, я не умею драться. Я не могу прибегать к силе всякий раз, когда меня обижают. Если я это сделаю, то проиграю бой, и мое лицо всегда будет опухшим от драк". Цяо Нань не был недоволен тем, что Ши Цин читал ему нотации.

Возможно, Чжу Баогуо и Ши Цин были правы. У нее был мягкий характер, и она привыкла быть пассивной. Она не умела проявлять инициативу в борьбе за себя и привыкла к тому, что над ней издеваются.

Иногда, когда она была очень раздражена, она думала о том, чтобы пойти на крайние меры, чтобы отомстить своим врагам.

Например, когда ее мать создавала для нее всевозможные проблемы, ей захотелось убедить отца бросить мать. Без поддержки отца мать не осмелилась бы быть слишком бессердечной по отношению к ней. Однако она была не в состоянии справиться с сожалением, которое отец будет испытывать в будущем.

В последний раз, когда ее подставили мать и Цяо Цзыцзинь, она даже подумала о том, чтобы зарезать мать и Цяо Цзыцзинь. Ей пришлось бы убить и себя, так как она не хотела попасть в тюрьму и терпеть унижения перед смертным приговором.

Но она не могла убить двух самых близких ей людей, несмотря на то, что из-за них ей пришлось пережить много обид. Кроме того, ей пришлось бы заплатить цену за их убийство.

Она не могла быть бессердечной по отношению к матери и сестре.

Что касается Чжай Хуа, то она была посторонним человеком, и находилась в лучшем положении, чем она. Даже если она была расстроена, она ничего не могла сделать.

Она не могла выиграть у Чжай Хуа.

В случае разрыва с Чжай Хуа страдать придется ей.

Если она не порвет с братом Чжаем, то в будущем будет часто видеться с Чжай Хуа. Она не могла ссориться с ней при каждой встрече.

"Ши Цин, я очень завидую тебе. Будет хорошо, если я смогу быть такой же прямолинейной, как ты". Если бы ее характер был таким же, как у Ши Цин, то кто бы ни выступал против нее, она бы не пострадала.

Но проблема была в том, что характер Цяо Нань не был похож на характер Ши Цин.

"Это я тебе завидую. Забудь об этом. Я полагаю, что человек предпочитает иметь то, чего у него нет. В любом случае, у тебя отношения с братом Чжай, а не с сестрой Чжай Хуа. Неважно, что она думает о вас. Если нет, то в будущем вы можете держаться от нее подальше. Сестре Чжай Хуа рано или поздно придется выйти замуж. Если она окажется такой же, как моя тетушка, которая вышла замуж в дальние края, она будет возвращаться в дом родителей только раз или два в год. У тебя не будет много шансов увидеть ее".

Цяо Нань еще не решила проблему с будущей свекровью, и ей пришлось беспокоиться о сложной невестке.

Оказалось, что семья Чжай была довольно сложной. Было глупо со стороны Цю Чэньси и ее самой хотеть выйти замуж в эту семью.

Цяо Нань улыбнулась, но промолчала. Быть вместе? Жениться?

Все было не так просто.

Возможно, Цяо Нань и чувствовала, что все не так просто, но Чжай Шэн сделал шаг, чтобы все упростить.

Чжай Шэн знала, что Цяо Нань должен ходить в школу. Он не терял времени дома.

Поскольку Чжай Хуа могла отменить свой отпуск, чтобы вернуться в армию, Чжай Шэн тоже мог.

Чжай Хуа, служившая в армии, почувствовала беспокойство, услышав, что Чжай Шэн вернулась в армию. Даже если бы Цяо Нань пошел сегодня в школу, Чжай Шэн не смогла бы поспешить вернуться в армию.

Похоже, что Цяо Нань рассказал Чжай Шэну о случившемся.

Не успела Чжай Хуа убежать, как Чжай Шэн сразу же заметил ее в военном лагере.

Чжай Хуа сделала вид, что все в порядке. "Почему ты вернулась в армию? Почему бы тебе не отдохнуть еще несколько дней дома?"

"Я беспокоюсь, что тебе будет одиноко, ведь ты одна в лагере".

"Мне? Одиноко?" Чжай Хуа показала на себя. "Ты, наверное, шутишь. Армейский лагерь - это мой дом. Здесь много братьев и сестер, с которыми я близка. Как я могу быть одинокой? Но ты вернулась не вовремя. Вернее, я вернулся в нужное время. Я только что получил задание и должен идти. Почему бы нам не продолжить беседу после того, как я вернусь с задания?"

Чжай Шэн остановил Чжай Хуа. "Миссии? Я только что вернулась от офицера Ши. Если есть какая-то миссия, почему он не сказал мне об этом? Как насчет того, чтобы пойти и спросить у офицера Ши?"

http://tl.rulate.ru/book/25671/2086465